

Город накрыло плотным проливным дождём. Стена воды служила надёжной ширмой, но после вчерашнего Чжоу Ай непроизвольно напрягся. Стоило ему выйти за ворота школы, как он спиной почувствовал чей-то пристальный, неотступный взгляд, преследовавший его издалека.

Пальцы Чжоу Ая крепче сжали рукоять зонта. К чужой злобе он давно привык — презрительные ухмылки и косые взоры бросали ему прямо в лицо, и их было легко игнорировать. Но подобное скрытное преследование вызывало у него стойкое отторжение. Тратить время на очередную разборку, как вчера, совершенно не хотелось.

Он резко остановился, развернулся и слегка приподнял край зонта, вглядываясь в конец улицы. И тут же замер.

Этого он ожидать не мог. Сквозь плотную пелену дождя и спешащую толпу прохожих его взгляд столкнулся со взглядом Чэнь Сюньфэна.

Чэнь Сюньфэн тоже остановился. Он стоял под раскидистым деревом у самого края дороги, держа над головой зонт. На парне была свободная чёрная футболка, светлые джинсы слегка волочились по мокрому асфальту. Высокий, статный, он смотрел из-под купола зонта — и в этом пристальном зоре не было прежней угрозы. Только странное, почти мягкое умиротворение и глубокая сосредоточенность.

Так это Чэнь Сюньфэн шёл за ним от самой школы? Осознание этой мысли заставило Чжоу Ая растерянно моргнуть. Прохожие то и дело задевали его своими зонтами, увлекая за собой, но он продолжал стоять на месте, невольно возвращаясь мыслями во вчерашний день.

Тогда, у светофора, под стеной проливного дождя, вымокший до нитки Чэнь Сюньфэн смотрел на него точно так же. Разве что во взгляде его сквозила отчаянная, едва скрываемая тревога.

Вчера они столкнулись у последнего перекрёстка перед самым домом Чжоу Ая. Сначала он не придал этому значения, но теперь мозаика сложилась.

Стало очевидно: Чэнь Сюньфэн искал его. Он знал домашний адрес Чжоу Ая, знал о той шайке, что увязалась за ним, и, скорее всего, отслеживал его уже давно.

Вчера после уроков Чэнь Сюньфэн бросился по его обычному маршруту. Однако Чжоу Ай повёл своих преследователей в другую сторону. Они разминулись, и только когда Чэнь Сюньфэн повернул назад, а Чжоу Ай пошёл к дому, их пути наконец пересеклись на том злополучном перекрёстке.

Чжоу Ай едва заметно нахмурился. Выходит, сегодня Чэнь Сюньфэн шёл сзади, даже не пытаясь скрываться, только ради того, чтобы подстраховать его?

В силуэте стоящего поодаль юноши Чжоу Ай на миг разглядел прежнего Чэнь Сюньфэна —

того маленького мальчика из детства. Тот часто крутился рядом, без умолку болтал, но одну фразу Чжоу Ай помнил до сих пор. Готовность оберегать сквозила в каждом действии маленького Чэнь Сюньфэна, который постоянно сжимал его ладонь в своих ладошках и твердил:

— Сяо Ай, не бойся. Пока я рядом, никто не посмеет тебя обидеть.

Но время — жестокая штука. Месяц назад, встретив Чэнь Сюньфэна после шести лет разлуки, Чжоу Ай не увидел в нём ничего знакомого. Черты лица, характер, повадки — всё в повзрослевшем друге казалось чужим и пугающим.

Чжоу Ай наконец отвёл взгляд. Развернувшись, он ровным шагом направился дальше, делая вид, будто ничего не произошло. Но он отчётливо слышал, как позади него возобновились шаги преследователя.

После вчерашней долгой безмолвной сцены у светофора они словно заключили негласное соглашение. И теперь Чжоу Ай своей молчаливой покорностью как бы давал добро на это ненавязчивое сопровождение.

Они миновали несколько переулков. Чжоу Ай чувствовал, что Чэнь Сюньфэн держится на идеальной дистанции — не слишком близко, но достаточно для того, чтобы в любой момент прийти на помощь. Так они и дошли до самого дома.

К моменту, когда он подошёл к коттеджу, на улицу опустились сумерки. Под навесом крыльца Чжоу Ай сложил зонт и тщательно стряхнул с него воду. В небе глухо рокотало, сверкали первые молнии — дождь явно собирался припустить с новой силой. Дверь дома была слегка приоткрыта, из глубины прихожей лился тёплый янтарный свет, доносился звонкий смех Чжоу Юбао. Чжоу Ай на мгновение замер перед порогом. Он знал, что Чэнь Сюньфэн всё ещё стоит там, в темноте, провожая его взглядом и дожидаясь, пока он окажется в безопасности.

Но Чжоу Ай так и не обернулся. Он просто молча переступил порог.

В гостиной устроились трое членов его семьи. Они весело переговаривались, окружённые уютом, в который Чжоу Ай никак не вписывался. Он проскользнул мимо них незаметной тенью. Лишь Чжоу Юбао на секунду прервал свой смех и обернулся к двери, но успел заметить лишь бесшумно удаляющийся по лестнице силуэт старшего брата.

Первым делом в своей комнате Чжоу Ай переоделся. Хотя он и шёл под зонтом, влажные порывы ветра успели пропитать сыростью манжеты рубашки и подол брюк, а он терпеть не мог это липкое ощущение холода.

Направляясь в ванную со стопкой сухой одежды, он задерживал взгляд на оконном стекле. Подойдя ближе, Чжоу Ай прислонился лбом к холодному стеклу. Снаружи окончательно стемнело. Единственным ориентиром в бушующем ненастье были ровные цепочки уличных

фонарей элитного посёлка. Чжоу Ай устремил взор на длинную подъездную аллею и в тусклом жёлтом сиянии выхватил удаляющуюся фигуру с зонтом.

У него болезненно заныло в груди. Пелена ливня размывала очертания, но он без труда узнал этот силуэт. Даже спустя шесть лет разлуки его память безошибочно вычленила Чэнь Сюньфэна из сотен других людей. Чжоу Ай долго стоял у окна, положив руку на подоконник. Вспышки молний то и дело озаряли его бледное лицо. Он провожал взглядом одинокую фигуру до тех пор, пока та не скрылась за поворотом, но и после этого ещё долго не мог отойти от окна.

На следующее утро тучи рассеялись, уступив место яркому солнцу, однако атмосфера в классе оставалась гнетущей.

Былая непринуждённость, когда одноклассники собирались вокруг Чжоу Ая ради глупых шуток, исчезла. Теперь он действовал на кабинет как глушитель: стоило ему войти, как любые разговоры мгновенно смолкали.

Тому было две причины. Во-первых, недавняя сцена, когда Чжоу Ай на глазах у всех едва не задушил Ху Чэна, до глубины души потрясла учеников Класса 1. Повторять судьбу Ху Чэна никто не желал, поэтому лезть на рожон и злить немого отличника больше никто не рисковал.

Во-вторых, до школьных чатов уже дошли слухи об инциденте на баскетбольной площадке с участием Чэнь Сюньфэна из Класса 21. Чэнь Сюньфэн проучился в Старшей школе №6 всего месяц, но уже успел зарекомендовать себя как человек резкий и непредсказуемый. Его недавняя выходка убедила всех, что он затаил на Чжоу Ая зуб. А конфликт с Чэнь Сюньфэном не сулил ничего хорошего — пример покалеченного Цзян Вэнь стоял у всех перед глазами. Одноклассники затаились в предвкушении грандиозной драмы.

Самого Чжоу Ая это волновало мало. Он, как обычно, тихо сидел за своей партой в углу, занимаясь своими делами. Без крайней необходимости он ни с кем не общался и полностью игнорировал как напряжение в классе, так и сплетни за его пределами. Ему было попросту всё равно.

Затишье продолжалось до самого полудня. Знойные солнечные лучи под углом прорезали душный класс, озаряя парту Чжоу Ая. Он прикрыл глаза ладонью от слепящего света, продолжая другой рукой выводить формулы в тетради, пока к нему не подошла староста и не сообщила, что его вызывают в учительскую.

Постучав в дверь кабинета, Чжоу Ай вошёл. Учитель Цинь встретил его непривычно приветливой улыбкой и поманил к себе:

— Чжоу Ай, заходи. У меня для тебя отличное предложение — есть возможность немного

подрботать.

Когда Чжоу Ай подошёл ближе, учитель Цинь принялся внимательно разглядывать его лицо, а затем вполголоса перебрислся парой слов с мужчиной, у которого на шее висел профессиональный фотоаппарат. Тот понимающе кивнул, тоже разглядывая юношу.

Учитель Цинь выдвинул для Чжоу Ая стул:

— Присаживайся. Скажи, ты видел фотографии на главной странице сайта нашей школы?

Чжоу Ай кивнул. Рекламные снимки Старшей школы №6 видел каждый, кто хоть раз заходил на их портал: у старых ворот позировали парень и девушка в школьной форме.

Повернув к нему экран ноутбука, учитель Цинь открыл нужную страницу:

— В этом семестре руководство обновляет дизайн сайта. Директор настаил на том, чтобы сменить и заглавные фото. Этим ребятам на снимке уже давно пора на пенсию — они выпустились шесть лет назад. Посмотри на их форму, — он указал пальцем в экран, — мы её уже трижды поменяли. Фотографии безнадежно устарели.

Учитель Цинь добродушно усмехнулся:

— Когда на педсовете выбирали кандидатов для новой съёмки, насчёт девушки мы спорили долго. Но как только зашла речь о парнях, все в один голос назвали тебя.

Фотограф, чьё внимание было приковано к лицу Чжоу Ая, не выдержал и вставил свои пять копеек:

— За все годы работы я ещё не видел таких правильных, чистых черт лица. И это без всякой ретуши! — Он одобрительно поднял большой палец, обращаясь к учителю Циню. — Молодёжь нынче пошла на зависть красивая. Парень только вошёл, а у меня аж дух захватило. Будь моя воля, я бы этот портрет прямо сейчас на вывеску своей студии повесил.

Мужчины рассмеялись. Учитель Цинь представил гостя:

— Это Директор Ван, представитель рекламного агентства. Он пришёл познакомиться с тобой лично.

Поскольку Чжоу Ай не мог говорить, он лишь вежливо склонил голову в знак приветствия.

Директор Ван посмотрел на него, и на его лице промелькнула тень сожаления.

— Замечательный парень, — тихо вздохнул он. — Да ещё и первый ученик в параллели.

Учитель Цинь тоже невольно помрачнел на секунду, но тут же перевёл тему:

— Ну так что, Чжоу Ай, договорились? Съёмки пройдут в эти выходные. Погода обещает быть отличной, уроки ты не пропустишь. Что скажешь?

Чжоу Ай колебался. Он не считал, что его угрюмый вид подходит для презентации образцового ученика Старшей школы №6, да и натягивать фальшивую улыбку перед камерой желания не было.

Заметив его нерешительность, учитель Цинь попытался подбодрить его:

— Чжоу Ай, все учителя единогласно утвердили тебя на роль главного героя этой кампании. Лучшей кандидатуры просто не найти. Старшеклассники сейчас по уши в подготовке к экзаменам, а среди учеников первого года старшей школы ты — безоговорочный лидер. Для нас это не просто фотосессия, это признание твоих заслуг. Парень со старого фото, кстати, сдал гаокао со вторым результатом по всей провинции. Мы уверены, что и тебя ждёт блестящее будущее.

Директор Ван поддержал его с профессиональной точки зрения:

— С такими внешними данными ты станешь живой рекламой. Даже если бы моя дочь училась в обычной школе, увидев такой плакат, я бы расшибся в лепёшку, но перевёл её к вам.

Учитель Цинь, не давая Чжоу Аю возможности вставить и слова возражения, подвёл итог:

— Вот и славно. Возвращайся в класс, а в пятницу я передам тебе подробное расписание съёмок.

Однако Чжоу Ай упрямо покачал головой.

Заходящее солнце окрасило школьный стадион и баскетбольную площадку в багрово-золотые тона. Спортивная зона, расположенная в стороне от учебных корпусов, гудела от криков и восторженного визга болельщиков.

Чэнь Сюньфэн только что вышел из игры. Мышцы на его руках всё ещё были напряжены, а дыхание оставалось сбивчивым. Щурясь от яркого света, он с явным раздражением посмотрел на протянутую ему бутылку воды.

Чжао Юэ, одетая в полную осеннюю школьную форму, застыла перед ним с вытянутой рукой. Её упрямый вид говорил о том, что она не опустит руку, пока он не примет подношение.

Подойдя Цзян Чуань бесцеремонно выхватил бутылку у неё из рук и уселся на лавку рядом с Чэнь Сюньфэном.

— Слушай, красавица, — с усмешкой обратился он к девушке, — почему ты в последнее время постоянно таскаешь эту жуткую форму? Решила завязать со своими короткими юбками?

Чжао Юэ не сводила глаз с Чэнь Сюньфэна. Парень сидел вполборота к солнцу, его идеальный профиль казался отлитым из чистого золота.

Лишь когда Цзян Чуань бесцеремонно толкнул её в плечо, она опомнилась:

— А... да так. Администрация собирается обновить рекламные баннеры на сайте школы, сейчас как раз ищут девушку для съёмок. Понятно, что фотографироваться придётся в форме, вот я и пытаюсь мозолить глаза учителям в надлежащем виде.

Цзян Чуань поправил чёлку и хмыкнул:

— Ну, с твоим титулом первой красавицы школы конкуренток у тебя точно нет. Всё уже решено, получается?

Чжао Юэ со вздохом покачала головой:

— Да какое там. Кастинг ещё идёт, я пока только в числе претенденток.

Чэнь Сюньфэн безучастно наблюдал за игрой на площадке. Цзян Чуань тем временем продолжал расспросы:

— А парня-то выбрали? Если судить по внешности, то краше нашего Сюнь-эра в этой дыре всё равно никого нет.

Он дружески хлопнул Чэнь Сюньфэна по плечу, но тот лишь раздражённо сбросил его руку.

Лицо Чжао Юэ внезапно помрачнело. Вспомнив бурные обсуждения в школьных чатах о том, как сильно Чэнь Сюньфэн ненавидит немого отличника из Класа 1, она робко покосилась на парня и поспешно прошептала:

— Да, выбрали.

Она хотела поскорее перевести разговор на другую тему, но Цзян Чуань, не отличавшийся чуткостью, продолжал настаивать:

— И кто этот счастливчик? Ну-ка, назови имя, может, я его знаю.

Чжао Юэ замялась. Цзян Чуань нетерпеливо подтолкнул её в плечо. Нехотя бросив быстрый взгляд на Чэнь Сюньфэна, который, казалось, был полностью поглощён матчем, она тихо произнесла:

— Чжоу Ай.

Цзян Чуань громко, с расстановкой повторил:

— Чжоу... Ай? Хм, знакомое имя. Где-то я его уже слышал.

В ту же секунду Чэнь Сюньфэн резко развернулся. Его взгляд потемнел, а голос прозвучал леденящим душу шёпотом:

— Повтори. С кем это Чжоу Ай собрался фотографироваться?

<http://bllate.org/book/20067/1994898>